

альном кодексе Республики Казахстан / З.К. Аюпова // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10. – № 4. – С. 825.

11. Леонтюк Л.К. Взаємодія Дарницького районного суду м. Києва Українського центру порозуміння щодо запровадження відновного правосуддя та програми примирення потерпілих та провопорушників / Л.К. Леонтюк // Матеріали міжнародної конференції «Формування української моделі відновного правосуддя». – Київ, 10-11 лютого 2005 року. – С. 48 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : https://issuu.com/ucsg/docs/20handout_2005.

12. Землянська В.В. Відновне правосуддя в кримінальному процесі України. Посібник / В.В. Землянська. – К. : Видавець Захаренко В.О., 2008. – 200 с.

13. Кристи Н. Примирение или наказание? / Н. Кристи [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.norge.ru/kristi_straf/.

14. Татаренко Г.В. Відновне правосуддя: проблеми імплементації в систему кримінального судочинства / Г.В. Татаренко // Актуальні проблеми права: теорія і практика. – 2014. – № 29. – С. 134–144.

15. Іщенко О.М. Медіація в кримінальному процесі: зарубіжний досвід та перспективи України / О.М. Іщенко // Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія Право. – 2016. – Вип. 39. Том 2. – С. 126.

16. Турман Н. Медіація в кримінальному процесі: шляхи вдосконалення чинного законодавства / Н. Турман // Підприємництво, господарство і право. – 2017. – № 3. – С. 276.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Елена Александровна Бахуринская – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bakhurinskaya Elena Alexandrovna – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Criminal Law and Criminology Taras Shevchenko National University of Kiev

bakhurinska@gmail.com

УДК 341.4_05.2/5

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ОТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Катарина БЕБИЯ,

соискатель кафедры международного права
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

АННОТАЦИЯ

В статье осуществляется обзор и изучение вопросов международно-правового регулирования защиты детей от международных преступлений. В первую очередь проводится обзор универсальных документов по защите прав человека в контексте прав детей и их защиты от международных преступлений. Посредством обзора Резолюций Совета Безопасности ООН по вопросам защиты детей раскрывается роль СБ ООН в способствовании развитию детства в мире. Также уделяется внимание региональным инструментам защиты прав детей.

В статье рассматриваются конкретные судебные механизмы защиты детей от международных преступлений, которые предоставляет Международный уголовный суд, а также те, которые отражены в Статуте Специального суда по Сьерра-Леоне.

Ключевые слова: дети, права детей, защита детей от преступлений, международные преступления, дети-солдаты, вооруженный конфликт, жертвы вооруженных конфликтов.

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF PROTECTION OF CHILDREN FROM INTERNATIONAL CRIMES

Katarina BEBIYA,

Applicant at the Department of International Law
of Yaroslav Mudryi National Law University

SUMMARY

The article reviews the international legal regulation of the protection of children from international crimes. The author highlights the universal instruments for the protection of children's rights and specifies the rights of children in regard of international crimes. Through the review of the UN Security Council Resolutions on the protection of children, the role of the UN Security Council in promoting the development of children in the world was revealed. The emphasis is also placed on regional instruments for the protection of children's rights.

The article examines specific mechanisms for protecting children from international crimes provided by the International Criminal Court, as well as those reflected in the Statute of the Special Court for Sierra Leone.

Key words: children, children's rights, international legal regulation, international crimes, violence, armed conflict.

Постановка проблемы. В 2000 году во Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей [4] члены мирового сообщества констатировали, что «каждый день множество детей во всем мире подвергаются опасностям, которые препятствуют их росту и развитию. Они становятся жертвами неисчислимых страданий, будучи жертвами войны и насилия; расовой дискриминации, апартеида, агрессии, иностранной оккупации и аннексии; будучи беженцами и

перемещенными детьми, вынужденными покинуть свои дома и семьи; будучи инвалидами; или жертвами халатности, жестокости и эксплуатации». Такое утверждение остается актуальным и сейчас, спустя почти 20 лет с момента провозглашения названной Декларации. По разным оценкам в современном мире насчитывается порядка 30 вооруженных конфликтов, и это сегодня является одной из самых больших угроз нормальному развитию детства во многих регионах мира; очаги развития воо-

руженных конфликтов чаще всего выступают почвой для совершения особо жестоких преступлений против детей, которые преследуются в рамках международного уголовного права.

Актуальность исследования.

Для Украины эти проблемы являются остроактуальными: по состоянию на начало 2017 года около миллиона детей пострадали за время конфликта на Востоке Украины (по данным представительства ЮНИСЕФ в Украине) [2]. И в целом ЮНИСЕФ констатирует довольно неутешительную ситуацию с обеспечением прав детей в Украине: проблемы с началом жизни детей, высокий уровень заражения детей ВИЧ/СПИДом, высокий процент детей, лишенных родительской опеки, проблемы с ювенальным правосудием, широкие масштабы торговли детьми и разного вида эксплуатации [3].

Состояние исследования. Права детей – актуальная тема, которая вызывает интерес у исследователей в пределах разных отраслей юриспруденции, таких как: ювенальное право (Н.М. Крестовская), защита детей от насилия в международном праве (Е.В. Шевченко-Битенская), а также в пределах тематики защиты прав человека (А.П. Бушенко). Существенное значение для понимания вопросов защиты имеют исследования, проводимые неправительственными организациями [1], которые составляют серьезный эмпирический базис для выработки научных подходов к пониманию сложных вопросов защиты детей от международных преступлений, разрешение которых не терпит промедления.

Цель и задача статьи. Цель и основная задача статьи – представление аналитического обзора существующих международных нормативных инструментов, гарантирующих защиту детей от разного рода преступных деяний и практик, направленных против детей в силу особой уязвимости, а также международных судебных механизмов, предоставляющих конкретные способы восстановления прав детей и судебного преследования лиц, виновных в совершении преступлений против детей.

Изложение основного материала.

Безусловно, в первую очередь следует отметить положения универсальных документов по правам человека, которые применимы к детям. Всеоб-

щая декларация прав человека 1948 года [5] провозглашает, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» (статья 1), и что «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия» (статья 2). Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года запрещает дискриминацию по отношению к детям; ребенок имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства (статья 24) [6]. Вдобавок к этому Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах провозгласил запрет экономической и социальной эксплуатации по отношению к детям [7].

Положения Всеобщей декларации прав человека отображены в **Декларации прав ребенка**, принятой резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года: здесь задекларирован запрет дискриминации по отношению к детям, запрет трудовой эксплуатации. В принципе 8 провозглашено, что «ребенок при любых обстоятельствах должен быть среди тех, кто первыми получают защиту и помощь», что имеет решающее значение в вопросах гарантирования защиты прав ребенка от международных преступлений, в том числе в условиях вооруженных конфликтов. Принцип 9 запрещает все формы небрежного отношения, жестокости и эксплуатации; недопустимой в соответствии с этим принципом является торговля детьми в любой форме [9].

Конвенция ООН о правах ребенка (1989) [10] является наиболее всеобъемлющим документом о правах ребенка. Она касается, в первую очередь, четырех аспектов прав ребенка («four P's»): участие детей в решениях, влияющих на них (participation), защита детей от дискриминации и всех форм эксплуатации (protection), предотвращение причинения вреда детям (prevention) и оказание помощи детям в соответствии с их основными потребностями (provision) [11].

В статье 3 Конвенции говорится об общепринятой формуле содействия «наилучшему обеспечению интересов ребенка». Согласно Конвенции государства-участники обязаны: прини-

мать меры для борьбы с незаконным перемещением и невозвращением детей из-за границы; по обеспечению ребенку, желающему получить статус беженца или считающемуся беженцем, надлежащую защиту и гуманитарную помощь в пользовании своими правами (статья 22); защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения, экономической эксплуатации (статья 34); предотвращать похищения детей, торговлю детьми или их контрабанду в любых целях и в любой форме (статья 35). В статье 37 содержится важное положение о запрете пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, лишения свободы незаконным или произвольным образом, неправомерном и необоснованном задержании или тюремном заключении ребенка.

Отличительной чертой Конвенции как универсального документа является то, что она содержит положения о защите прав ребенка во время вооруженных конфликтов (статья 38); в конвенции содержится запрет привлекать лиц, не достигших 15-летнего возраста, к участию в военных действиях.

Согласно статье 43 Конвенции учреждается Комитет по правам ребенка, который состоит из восемнадцати экспертов, обладающих высокими моральными качествами и признанной компетентностью в области, охватываемой настоящей Конвенцией. Представительство государств в Комитете основывается на справедливом географическом распределении, а также на представлении в нем лиц из «главных правовых систем».

Также следует отметить, что Факультативные протоколы к Конвенции запрещают торговлю детьми, детскую проституцию и детскую порнографию [12], а также участие детей в вооруженных конфликтах (2000 г.) [13].

Нормативные инструменты международного гуманитарного права о защите детей. Среди источников международного гуманитарного права к детям, как особо уязвимой категории населения во время вооруженных конфликтов, применяются, в первую очередь, положения **Женевской конвенции 1949 года о защите гражданского населения во время вооруженного конфликта** [14]. Основные нормы этой Конвенции содержат обязанности

государств по защите детей в условиях вооруженных конфликтов, а именно: в мирное время, после начала боевых действий создание санитарных и безопасных зон и местностей, организованных таким образом, который позволяет оберегать от последствий войны детей до пятнадцати лет (статья 14); содействие эвакуации детей из осажденных или окруженных зон и о пропуске служителей культа всех вероисповеданий, медицинского персонала и санитарного имущества на их пути к таким зонам (статья 17); пропуск всех посылок с важнейшими продуктами питания, одеждой и тонирующими средствами, предназначенными для детей, младше 15 лет, беременных женщин и рожениц (статья 23); предотвращения оставления детей на произвол судьбы, прием таких детей нейтральной страной на время конфликта, обеспечение детей до 12 лет специальным медальоном или иным другим знаком для возможности устанавливать их личность (статья 24); содействие оккупационным государством реализации любых преференциальных мер по предоставлению питания, медицинской помощи и обеспечения защиты детям до 15 лет (статья 50); содействие освобождению репатриации, возвращению к местам проживания или убежища в нейтральном государстве интернированных, особенно детей, беременных женщин и матерей с младенцами и маленькими детьми, раненых и больных и интернированных, которых задерживали длительное время (статья 132).

Несмотря на то, что Конвенция содержит много положений о защите детей, однако в ней нечетко изложен принцип, на котором основываются нормы, касающиеся детей. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям, принятый 8 июня 1977 года (Протокол I), касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, констатирует, что «дети пользуются особым уважением, и им обеспечивается защита от любых непристойных посягательств», а «стороны, находящиеся в конфликте, обеспечивают защиту и помощь, которые им нужны, учитывая их возраст или с любой другой причине» (Статья 77). Также следует отметить положения этого же протокола, направленные на предупреждение участия детей в воен-

ных действиях, вербовки детей, ненадлежащего отношения к детям военнопленных, предупреждения вынесения смертного приговора в отношении лиц, которым не исполнилось 18 лет (статья 77) [15]. В Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям 1949 года, который также принят в 1977 году и касается защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол II), также говорится о том, что особая защита предусматривается в отношении детей, не достигших пятнадцатилетнего возраста, если они принимают непосредственное участие в военных действиях, вопреки положениям о запрете такого, или попадают в плен (статья 4 п.3(d) [16].

Положения Женевских конвенций 1949 года со временем стали развиваться и усиливаться в некоторых документах, принятых в рамках ООН. Так, **Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов**, принятая резолюцией 3318 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974, запрещает бомбардировки, использование биологического и бактериологического оружия в ходе военных операций; запрещаются преследования, пытки, истязания. В Декларации напомним об обязательствах государств по Женевским конвенциям в 1949 году, а также о соблюдении гарантий других неотъемлемых прав в соответствии с положениями Всеобщей Декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Декларации прав ребенка.

Парижские обязательства по защите детей от незаконной вербовки или использования в армиях и вооруженных группах, принятые 6 февраля 2007 г. и **Принципы и руководящие указания в отношении детей, участвующих в вооруженных силах или в вооруженных формированиях** 6 февраля 2007 г., – это мощная инициатива на политическом уровне, выраженная 105 государствами-членами, включая ряд государств, которых коснулись вооруженные конфликты, подтвержденная прочной приверженностью к соблюдению указанных принципов и корреспондирующих им обязательств [17]. Документы

сосредоточены на вопросах запрета дискриминации в отношении детей (особое внимание уделено уязвимости девочек с учетом физиологической особенностей их развития) и содействию интересам детей в осуществлении правосудия в отношении детей, виновных в совершении преступлений по международному праву и в отношении лиц, виновных в преступлениях согласно международному праву против детей. Среди принципов поведения с детьми в условиях их участия в вооруженных силах или группировках документы называют подотчетность, прозрачность, учет социального и других контекстов конкретного вооруженного конфликта. В документах провозглашается право детей на жизнь, на развитие, на собственное мнение в условиях вооруженного конфликта, право на выход из вооруженной группировки. Государства-участники этой инициативы в соответствии с Парижскими обязательствами договорились способствовать взаимному выполнению обязательств по соблюдению провозглашенных отмеченных принципов и прав в отношении детей в условиях вооруженных конфликтов и в постконфликтном обществе.

В ряде Резолюций Совета Безопасности ООН государства подчеркивают решительность в предотвращении насилия и жестокости по отношению к детям, использование их в неправомерных целях во время вооруженных конфликтов. Так, Резолюция 1314 (2000) сосредоточивается на вопросах защиты беженцев и внутренне перемещенных лиц, преследования лиц, причастных к геноциду; в резолюции подчеркивается важность разоружения, демобилизации, реинтеграции комбатантов, являющихся несовершеннолетними, а также акцентируется внимание на крайне актуальных вопросах в постконфликтных условиях – доступе детей к различным социальным услугам. А в Резолюции 1379 (2001) поднимаются вопросы финансовой помощи для реинтеграции детей в постконфликтных условиях. В резолюциях 1460 (2003), 1539 (2004) и 1612 (2005) выражены стремление государств направлять максимальные усилия на прекращение свободного перемещения стрелкового оружия.

Конвенция ООН о правах ребенка дала толчок развитию региональных нормативных механизмов по защите прав детей, а именно в Европе, Афри-

ке и США. Так, **Африканская Хартия прав и благополучия ребенка (1990)** [18] провозглашает следующие основные права ребенка и принципы: недискриминация, наилучшие интересы ребенка, свобода мысли, свобода выражения мнения, свобода ассоциации, свобода вероисповедания; право на защиту имущества ребенка, право на образование, право на охрану здоровья (особую защиту для детей, имеющих физические или психические недостатки; Хартия гарантирует уважение достоинства ребенка в пределах ювенального правосудия). В Хартии помещаются запреты на разные виды эксплуатации детей, торговли детьми, пытки, различные социальные и культурные практики, которые наносят вред благополучия детей; в статье 22 Хартии изложены основные обязанности государства по соблюдению норм международного гуманитарного права в вооруженных конфликтах. С целью поощрения и защиты прав и благополучия ребенка в соответствии статье 32 Хартии создается Африканский комитет экспертов по правам и благополучию ребенка, в рамках Организации африканского единства, принцип работы которого заключается в предоставлении докладов и рассмотрении жалоб.

Протокол о правах женщин в Африке, принятый в дополнение к Африканской хартии прав человека и народов (1981), сосредоточен на защите прав женщин, в понятие которого для целей Протокола включаются и девушки (до 18 лет). В документе содержатся призывы к осуждению и ликвидации «любой практики, которая мешает или угрожает нормальному росту и влияет на физическое, эмоциональное и психологическое развитие женщин и девушек», что считается военным преступлением [19].

Межамериканская система защиты прав детей представлена Американской конвенцией о правах ребенка или «Пактом Сан-Хосе» (1969), Декларацией прав и обязанностей человека 1948 и Дополнительным протоколом об экономических, социальных и культурных правах к Американской конвенции о правах человека. К примеру, согласно Американской конвенции о правах ребенка каждый несовершеннолетний ребенок имеет право на защиту, необходимую с учетом его статуса несовершеннолетнего, со стороны его семьи, общества и государства (статья 19). Отступление от обязательств

по защите прав ребенка во время войны или в других чрезвычайных ситуациях не допускается (статья 27) [20].

Конвенция о защите прав человека и основоположных свобод (1950) [21] в рамках Совета Европы. Хотя Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод практически не содержит в себе статей, которые бы прямо регулировали и защищали права детей (за исключением ст 5, 6 Европейской конвенции, ст. 5 Протокола № 7 к ней), однако ее положения могут быть применены к ребенку, который является субъектом международного права наравне с другими участниками международных правоотношений [1, с. 13]. К примеру, в условиях вооруженного конфликта государства обязаны принять меры для защиты населения от взрывоопасных остатков войны – это обязанность «принимать все необходимые меры для защиты жизни лиц в пределах своей юрисдикции» (*Osman v. United Kingdom* (1998), § 115). В этом аспекте государство несет повышенные позитивные обязательства по защите детей от опасности мин с учетом их особой уязвимости [22, с. 57].

Источником международно-правового регулирования защиты детей от международных преступлений является также Римский статут Международного уголовного суда 1998 года и Статут специального суда для Сьерра-Леоне 2002 года. Римский статут предусматривает ответственность за преступные действия в отношении детей по трем преступлениям, касающимся детей особенно: переселение детей как форма геноцида, торговля детьми как преступление против человечности, использование детей в качестве солдат во время вооруженных конфликтов. В статье 36(8)(b) указывается, что государства-участники должны выбирать судей, разбирающихся в делах, связанными с насилием над детьми. Статья 42(9) обязывает прокурора назначать консультантов и других сотрудников с аналогичным опытом работы (статья 44(1) [8].

В 2016 году Прокурор Международного уголовного суда Ф. Бенсуда представила новое направление своей работы – «Политику в отношении детей» (*Policy on Children* [23]). Важной особенностью Политики является то, что она еще больше усиливает подход Канцелярии Прокурора к ребенку, который

уважает права детей, как это признано в Конвенции о правах ребенка (1989 год). Политика является результатом обширных консультаций экспертов и базируется на консультировании с самими детьми, основными бенефициарами этой инициативы. В Политике подчеркивается тяжесть преступных злодеяний против детей, поэтому она будет ориентиром для Канцелярии Прокурора («Канцелярии») для эффективного устранения этих преступлений в соответствии с Римским статутом [24]. Как известно, в 2012 году Судебная палата МУС в деле Лубанги вынесла первое решение по существу, в котором она признала Томаса Лубангу, предводителя конголезских повстанцев, виновным в совершении военных преступлений против детей в пределах межэтнического вооруженного конфликта в Конго в 1999–2003 г.г. (вербовка и привлечение к участию в вооруженном конфликте) [25].

Согласно Уставу Специального суда по Сьерра-Леоне (2002) [26], который был учрежден для судебного преследования лиц, несущих наибольшую ответственность за серьезные нарушения международного гуманитарного права и законодательства Сьерра-Леоне, совершенные на территории Сьерра-Леоне с 30 ноября 1996 года, Специальный суд полномочен рассматривать среди иных такие серьезные нарушения международного гуманитарного права, как «призыв или зачисление детей, а не достигших 15-летнего возраста, в вооруженные силы или группы или их использование для активного участия военных действиях» (статья 4(с)). Также Специальный суд уполномочен осуществлять судебное преследование лиц, которые совершили правонарушения, связанные с надругательством над девочками согласно законодательству Сьерра-Леоне (статья 5(а)). В Уставе также содержится положение о необходимости привлечения для обвинения найма обвинителей и следователей, обладающих опытом работы с преступлениями, имеющими гендерный аспект, а также в области правосудия для несовершеннолетних (статья 15).

Как известно, в решении Специального суда по делу бывшего президента Либерии Чарльза Тейлора в 2012 году он был признан виновным в совершении военных преступлений и преступлений против человечности, в том числе в отношении детей [27].

Выводы. Как видно, объём международного регулирования в сфере защиты детей от международных преступлений довольно большой; нельзя не отметить интенсивные и постоянно инициированные коллективные стремления мирового сообщества прекратить насилие над детьми и разные негативные практики поведения по отношению к ним. Однако проблема преступности против детей является комплексной и затрагивает ряд других проблем современного развития человечества (терроризм, этническая войны, неконтролируемая миграция, слабое экономическое развитие некоторых регионов), решение которых может способствовать снижению преступности против детей.

Список использованной литературы:

1. Дитинство під прицілом: права дитини в умовах збройного конфлікту на сході України: наукове видання / О.А. Біда, А.Б. Блага, О.А. Мартиненко, П.І. Пархоменко, М.Г. Статкевич, С.В. Тарабанова ; за заг. ред. А.П. Бущенко / Українська гельсінська спілка з прав людини. – К. : КИТ, 2016. – С. 82.
2. The Children of the Contact Line in East Ukraine: An Assessment of the Situation of Children and Their Families Living in Government-Controlled Areas along the Contact Line in the East Ukraine Conflict Zone. URL: https://www.humanitarianresponse.info/sites/www.humanitarianresponse.info/files/assessments/children_of_the_contact_line.pdf (дата обращения 08.11.2017).
3. Діти в Україні / Unicef Україна [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <https://www.unicef.org/ukraine/ukr/children.html> (дата обращения 08.11.2017).
4. Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей: принята Всемирной встречей на высшем уровне в интересах детей, Нью-Йорк, 30 сентября 2000 года [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_child90.shtml (дата обращения 08.11.2017).
5. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 08.11.2017).
6. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения 08.11.2017).
7. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения 08.11.2017).
8. Римский статут Международного уголовного суда: принятый 17 июля 1998 (вступил в силу 1 июля 2002 года) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : [http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf) (дата обращения 08.11.2017).
9. Декларация прав ребенка: принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения 08.11.2017).
10. Конвенция о правах ребенка: принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 08.11.2017).
11. Van Bueren Geraldine. The International Law on the Rights of the Child / Martinus Nijhoff Publishers, 1995. – 432 p.
12. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии: принят резолюцией 54/263 Генеральной Ассамблеи от 25 мая 2000 года [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol2.shtml (дата обращения 08.11.2017).
13. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах: принят резолюцией 54/263 Генеральной Ассамблеи от 25 мая 2000 года [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol1.shtml (дата обращения 08.11.2017).
14. Конвенция (IV) о защите гражданского населения во время вооруженного конфликта, принята 12 августа 1949 года, вступившая в силу 21 октября 1950 года [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/geneva-convention-4.htm> (дата обращения 08.11.2017).
15. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 года / Международный комитет Красного Креста и Полумесяца [Електронний ресурс]. – Режим доступу : https://www.icrc.org/rus/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf (дата обращения 08.11.2017).
16. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II) от 8 июня 1977 года / Международный комитет Красного Креста и Полумесяца [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/6lkb3l.htm> (дата обращения 08.11.2017).
17. Парижские принципы / Канцелярия специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <https://childrenandarmedconflict.un.org/ru/our-work/paris-principles/> (дата обращения 08.11.2017).
18. Африканская Хартия прав и благополучия ребенка 1990 года [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/training9chapter3ru.pdf> (дата обращения 08.11.2017).
19. Protocol to the African charter on human and peoples' rights on the rights of women in Africa: Adopted by the 2nd Ordinary Session of the Assembly of the Union, Maputo, 11 July 2003 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.achpr.org/files/instruments/women-protocol/achpr_instr_proto_women_eng.pdf (дата обращения 08.11.2017).
20. Американская конвенция о правах человека (Пакт Сан-Хосе, Коста-Рика): принята Межамериканской конференцией по правам человека 22 ноября 1969 г. в Сан-Хосе, Коста-Рика (вступила в силу 18 июля 1978 г.) [Електрон-

ний ресурс]. – Режим доступу : <https://constituanta.blogspot.com/2011/02/1969.html> (дата обращения 08.11.2017).

21. Конвенция о защите прав человека и основоположных свобод: принята в Риме 4 ноября 1950 года [Электронный ресурс]. – Режим доступу : http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения 08.11.2017).

22. Христова Г.О. Про позитивні зобов'язання держави стосовно прав людини в умовах збройного конфлікту та його наслідків. Національна академія правових наук України / Г.О. Христова // Вісник Національної академії правових наук України: Нац. акад. прав. наук України. Харків : Право, 2017. – № 2(89). – С. 54.

23. Policy on Children, November 2016 /The Office of the Prosecutor, ICC. URL: https://www.icc-cpi.int/iccdocs/otp/20161115_OTP_ICC_Policy-on-Children_Eng.PDF (дата обращения 08.11.2017).

24. ICC Prosecutor, Fatou Bensouda, launches Policy on Children: “We must strengthen our resolve to end impunity for atrocity crimes against and affecting children” (Press Release: 18 November 2016) / ICC. URL: <https://www.icc-cpi.int/legalAidConsultations?name=pr1257> (дата обращения 08.11.2017).

25. The Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo: ICC-01/04-01/06. URL: <https://www.icc-cpi.int/drc/lubanga> (дата обращения 08.11.2017).

26. Statute of the Special Court, annexed to the Agreement 16 January 2002. URL: <http://www.rscsl.org/Documents/scsl-statute.pdf> (дата обращения 08.11.2017).

27. Prosecutor v. Charles Ghankay Taylor, Case No. SCSL-2003-01-I, Special Court for Sierra Leone, 30 May 2012. URL: <http://www.rscsl.org/Documents/Decisions/Taylor/1285/SCSL-03-01-T-1285.pdf> (дата обращения 08.11.2017).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бebия Катaрина Сергеевна – соискатель кафедры международного права Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bebiya Katarina Sergeevna – Applicant at the Department of International Law of Yaroslav Mudryi National Law University

katarina@globus-agro.com

УДК 347.233+347.65+347.77

О НЕОБХОДИМОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕЕМСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ УКРАИНЫ

Евгения БЕЛТЮКОВА,

соискатель кафедры права интеллектуальной собственности и корпоративного права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется понятие преемства в гражданском праве Украины. В процессе формирования авторской позиции проанализирована научная литература и представленные в ней позиции исследователей советского и современного периодов. Рассмотрено соотношение понятий правопреемства и преемства, их правовая природа. На базе проведенного исследования обоснован вывод о том, что наиболее распространенным в юридической литературе является понимание правопреемства как перехода прав и обязанностей от одного лица (правопредшественника) к другому лицу (правопреемнику). При этом сложившуюся ситуацию с научным исследованием вопросов правопреемства можно объяснить тем, что институт правопреемства носит вторичный, зависимый от других институтов гражданского права характер, а также тем, что существенное влияние на характер преемства оказывает его основание.

Ключевые слова: преемство, правопреемство, гражданское правоотношение, изменение правоотношения, правопреемник, правопредшественник.

ABOUT THE NECESSITY OF INVESTIGATION OF SUCCESSION IN CIVIL RIGHTS OF UKRAINE

Evgeniya BELTYUKOVA,

Applicant at the Department of Intellectual Property Rights and Corporate Law of National University «Odessa Law Academy»

SUMMARY

The article is devoted explores the concept of succession in the civil law of Ukraine. Author analyses scientific literature and the positions of researchers of the Soviet and modern periods to form your own position. Author also investigate establishing differences between the concepts of succession and legal continuity, their legal nature is considered. On the basis of the investigation, author makes a conclusion that the most widespread in the legal literature is the understanding of succession as the transfer of rights and obligations from one person (legal predecessor) to another person (legal successor). At the same time, the current situation with the scientific study of succession issues can be explained by the fact that the succession institution has a secondary character, which dependent on other civil law institutions, and also that the ground has a significant influence on the nature of the succession.

Key words: succession, legal continuity, civil legal relationship, change of legal relationship, legal successor, legal predecessor.

Постановка проблемы. Динамика гражданского оборота обуславливает не только его развитие, но и постоянное изменение отношений, его опосредующих. Появление новых объектов гражданского оборота, в том числе интеллектуальной собственности, а также их специфика, обусловили необходимость обеспечения, с одной стороны, прав правообладателя, а с другой, – возможность передачи прав от правообладателя его контрагенту. От-

метим, что стабильность гражданского оборота во многом базируется как раз на том, что определенный объем прав и обязанностей его участников, даже прекративших свое существование, передается другим участникам правоотношений. Такой переход прав и обязанностей получил название правопреемства.

Актуальность темы исследования. В зависимости от основания такого перехода колеблется и вид, и объем преемства, а также его правовые послед-